

Цзян Юй копался в комнате и отыскивал пакет лапши Конг-Ши-Фу, прямо так, поломав на куски, запихнул её в рот — в горле аж защипало от сухости.

Доев последний кусочек, Цзян Юй потряс пакет и запрокинул голову, высыпая в рот крошки. Лишь после того, как к нему вернулисьх крупницы сил, он почувствовал, что действительно жив.

Хозяина этого тела звали Му Шаоцин, ему было семнадцать лет, он был ребёнком от любовницы. Мать умерла, а биологический отец Му Чэнь раз в год выделял деньги на карманные расходы, в остальное же время никто им не интересовался.

Парнишка рос диким, махнул на себя рукой и попросту бросил старшую школу, затворившись дома ради видеоигр, в которых бессмысленно просаживал дни и ночи.

Цзян Юй поднялся на ноги и бросил взгляд на висевшие на стене постеры — в висках снова закололо.

Он распахнул окно, чтобы ветер выдул из комнаты затхлый запах, собрал весь этот хлам, выбросил его, переоделся и, прихватив удостоверение личности вместе с банковской картой, отправился к арендодателю расторгать договор аренды.

У Му Шаоцина был сводный брат по отцу по имени Му Сыфань, младше него на два года. Один был рождён законной женой, другой — любовницей, их общественное положение различалось разительно.

Сюй Имин вернулся на родину во-первых, чтобы устроить здесь художественную выставку, а во-вторых, по приглашению Му Чэня стать наставником Му Сыфаня. Цзян Юй чуть приподнял уголки губ: вот почему он решил съехать — ему непременно нужно остаться в доме семьи Му.

Какими бы средствами ни пришлось для этого воспользоваться.

Опираясь на воспоминания в голове, Цзян Юй появился у роскошного особняка Му. Долго прождав снаружи, он наконец дождался человека, назвавшегося дворецким, который провёл его внутрь.

Женщина в гостиной встретила его с улыбкой:

— А вот и Шаоцин вернулся.

— Тётя. — Цзян Юй слегка опустил голову.

Это приветствие ошеломило и мачеху, и дворецкого. За всё время юноша появлялся здесь всего дважды, и каждый раз устраивал скандалы, шумел, ругался на чём свет стоит и переворачивал всё вверх дном, прежде чем уйти. Такое послушное поведение они видели впервые.

Госпожа Му забеспокоилась: с чего бы этому ребёнку вдруг так измениться? Уж не натворил ли он каких-нибудь дел на стороне?

— Шаоцин, случилось что-то серьёзное? Твой отец вернётся в полдень, если ты не спешишь, не хочешь ли остаться пообедать? — Раньше на подобные вежливые фразы он отвечал лишь насмешками.

— Хорошо. — Цзян Юй поднял глаза.

Госпожа Му не сразу сориентировалась и пришла в себя лишь после того, как дворецкий кашлянул, подсказывая:

— Садись пока, а тётя позвонит твоему отцу.

Гостиная мгновенно погрузилась в тишину. Роскошная и дорогая обстановка давила незримым грузом, словно заявляя о здешнем высоком статусе.

Цзян Юй невозмутимо окинул взглядом окрестности. Ему уже доводилось проделывать нечто подобное, только раньше он являлся на порог к биологическому отцу, чтобы выпросить кусок хлеба.

Смысл примерно тот же.

Цзян Юй поднял голову. Сверху на него смотрел юноша в спортивном костюме, одаривая взглядом, каким смотрят на мерзкую крысу, — это был Му Сыфань.

— Ты зачем приплёлся? — усмехнулся Му Сыфань. — Опять денег просить? Или снова кого-то избил?

Раньше Му Шаоцин вышел бы из себя, бросился на Му Сыфаня, а затем, уступив в драке из-за отсутствия навыков, со злости хлопнул бы дверью и убежал. Теперь же он остался абсолютно равнодушен.

— Ты что, оглох? Я разве не к тебе обращаюсь? — Лицо Му Сыфаня исказилось от ещё большей злости.

Цзян Юй лишь равнодушно бросил на него косой взгляд, оставшись безучастным.

На этот раз взбесился Му Сыфань. Его грудь тяжело вздымалась, порождая чувство унижения от того, что его проигнорировали. Не раздумывая, он схватил стоявшую на втором этаже деревянную скульптуру и швырнул её вниз.

В глазах Цзян Юя на мгновение мелькнул расчётливый блеск. Он едва заметно подал плечо в сторону, позволив деревянной фигурке, которая должна была пролететь мимо, ударить его в висок.

Кровь сочилась по капле и вскоре заструилась по щеке, но выражение лица Цзян Юя оставалось невозмутимым — казалось, кровоточит вовсе не он.

Лицо Му Сыфаня слегка изменилось. Сделав пару шагов назад, он развернулся и убежал.

Проходившие мимо слуги заголосили, подзывая остальных. Дворецкий и госпожа Му, увидев залитую кровью футболку юноши, испугались и в панике бросились вызывать семейного врача.

В пустом, скрытом от глаз углу губы Цзян Юя тронула лёгкая улыбка.

В полдень вернулся Му Чэнь. Увидев Цзян Юя с обмотанной марлей головой, он поймал себя на том, что в его глазах промелькнула жалость. Как и все в семье Му, он не стал расспрашивать, что именно произошло и откуда взялась рана.

Цзян Юй не стал создавать лишних осложнений: его цель уже была достигнута.

Ночью Цзян Юй лежал на удобной широкой кровати, закинув руки за голову:

— 000, ты здесь?

— Дзынь.

— Выдай мне подробное досье на Му Сыфаня.

— Дзынь. Му Сыфань, пятнадцать лет, учится во втором классе старшей школы, отличник, увлекается живописью, кумир — Сюй Имин...

Слушая голос в голове, Цзян Юй с затаённой усмешкой подумал: вот оно что, оказывается, за дело.

Чужая личность, чужая обстановка — Цзян Юй думал, что ночью будет страдать бессонницей, но на удивление быстро провалился в сон.

Весь следующий день Цзян Юй не покидал комнату. Еду ему приносили три раза в день, он ел и снова ложился в постель: это тело было слишком слабым, его нужно было подкормить. Если бы кто-то случайно толкнул его и он покатился бы с лестницы, вряд ли смог бы воскреснуть во второй раз.

На третий день Цзян Юй вышел наружу. Одежда на нём была свежей, а цвет лица заметно улучшился.

К ребёнку любовницы госпожа Му относилась хоть и без особой теплоты, но и без едкой злобы, не устраивала сцен и не пыталась выставить за дверь. Она лишь приглядывала за каждым шагом Цзян Юя — возможно, потому, что не могла разгадать его замыслов и опасалась беспорядков в доме.

Приглашённый семейный врач осмотрел рану Цзян Юя, сделал ему прививку от столбняка, а также дал наставления насчёт запрещённых продуктов и мер предосторожности.

Госпожа Му внезапно спросила:

— Доктор Чжан, шрам останется?

— Это зависит от того, как будет заживать, — дал уклончивый ответ доктор Чжан.

Поправив чёлку на лбу, Цзян Юй опустил взгляд на свои пальцы:

— Тётя, я бы хотел выйти прогуляться.

На лице госпожа Му мелькнуло удивление, но тут же исчезло:

— На улице солнце палит, не уходи далеко.

Поместье Му оказалось огромным. Цзян Юй бродил вокруг, запоминая всё увиденное: расположение задней двери, сад, количество охранников у бассейна.

Дворецкий неотступно следовал за ним в двух шагах позади, сверля взглядом идущую впереди фигуру со смесью любопытства и недоумения.

В выходные Цзян Юя разбудил сонный шум шагов на лестнице — он знал, что это поднимается ни свет ни заря Му Сыфань.

Потому что приехал Сюй Имин.

Было около шести утра, когда Цзян Юя, едва успевшего снова уснуть, разбудил стук в дверь. Пришёл дворецкий с сообщением, что нужно спускаться вниз, так как прибыли гости.

— Понял. — Раздался сонный голос Цзян Юя.

Стоявший за дверью дворецкий замялся, словно хотел добавить пару предостережений —

например, о том, что сегодняшний гость обладает особым статусом и отцу будет неприятно, если что-то пойдёт не так.

Летнее утро было прохладным и приятным.

Цзян Юй выключил кондиционер, поднялся с постели и встал у окна: отсюда открывался прекрасный вид на происходящее у главных ворот.

Ветерок коснулся щеки, и мысли Цзян Юя начали проясняться.

Однажды на банкете он познакомился с одним парнем — тот был довольно известным каллиграфом, который любил выводить иероглифы кистью, одновременно заставляя какую-нибудь женщину делать ему минет.

Был у него знакомый и среди художников-маляров — тот подсел на наркотики и в итоге превратился в нечто среднее между человеком и призраком.

Люди искусства — особая каста: впечатлительные, заикливые, а порой и настоящие безумцы, дошедшие до определённой черты.

Пальцы Цзян Юя размеренно постукивали по подоконнику: подступить к главной цели первого тома пока не получалось.

К главным воротам подъехала машина. Цзян Юй с высоты своего этажа оценивающе разглядывал появившегося в поле зрения мужчину, от которого повсюду веяло воздержанностью.

В его глазах вспыхнул острый блеск охотника, нацелившегося на добычу, и он мысленно задал вопрос:

— Какая странная причуда у Сюй Имина?

<http://bllate.org/book/25413/3029629>